Аватар / юмористическая рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy,Satiriki hekaýalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Аватар / юмористическая рассказ АВАТАР

Семья, работа, дом – замкнутый круг, из которого современной женщине трудно выбраться и найти время для самых близких, родных людей. Родители всё понимают и по пустякам не беспокоят. Но в этот раз, мамин звонок заставил Дашу бросить все дела и ловить такси, чтобы скорее добраться до родительского дома.
Обитая дерматином знакомая дверь, смешная кошачья мордочка с кнопкой звонка. Дверь открыла мама, прижав палец к губам, шёпотом произнесла:
– Не пугайся, и ничего ему не говори, отец стал таким мнительным после больницы. Делай вид, что всё хорошо.
– Оксане сообщила? – скидывая туфли и переобуваясь в тапочки, спросила дочь.
– Сообщила, – увлекая её за руку в сторону спальни, сказала мать.
Отец полулежал на подушках, сложив руки поверх яркого, цветного пододеяльника. Вовремя вспомнив предостережение, Даша с трудом сглотнула чуть не слетевший с губ вопрос, и бодро спросила:
– Привет папа, рассказывай, чего разлёгся с утра?
– Попрыгал вчера с внуком. То ли хондроз, то ли сердце прихватило, колет, повернуться на бок не могу, а матери только повод дай, сразу в постель уложила. Не поверишь, даже в туалет не пускает, утку принесла, – ворчливо пожаловался он.
«Ворчит, значит не всё так плохо» – перевела дух, напуганная видом отца Даша.
– С работы прибежала? Иди, чайку попей, и мать заодно успокой, а то каплями сердечными вся квартира провоняла, – выпроваживая её из комнаты, отвлёк от раздумий отец.

— От чая не откажусь, только, дай слово, что до приезда Оксаны будешь в кровати лежать.
— Иди! Мать сама всполошилась и тебя напугала. Слышал я, как вы в прихожей шептались, конспираторы.
Мама стояла у окна, видно высматривала машину старшей сестры. Услышав Дашины шаги, обернулась, вытерла покрасневшие глаза кончиком повязанного на голове платка.
— Видела?
— Видела. Когда это у него появилось?
— Не знаю, — накрывая на стол, ответила мать. — Вечером, после вашего ухода, отец в ванну пошёл мыться, а я со стола убрала, постель перестелила. Вышел он из ванны и стонет — за бок держится, еле до кровати довела. Мазью натёрла, укрыла теплее, он задремал, а я в гостиной на диване прилегла — чтобы не беспокоить его.
— Почему Оксане не позвонила?
— Чего по пустякам тревожить. Привыкли уже к болячкам, то тут кольнёт, то там, сами справляемся. У вас у обеих семья, работа, да и отец не велел. Супчику налить? Не обедала, наверное, ещё? — уводя разговор в сторону, заботливо спросила Анна Павловна.
— Да сытая я, — отмахнулась Даша.
— Тогда печенье пробуй, с утра напекла, — мать, пододвинула блюдо с вкусно пахнувшим печеньем.
Дочь взяла машинально небольшую, посыпанную маком сдобную завитушку, укоризненно сказала:
— Мы с Оксаной, конечно, уделяем вам недостаточно внимания, но о таком-то папином состоянии ты могла ещё вчера сообщить.
— Так о чём звонить-то было? С вечера у него только спина болела. Утром я к нему не заходила — с тестом возилась, потом решила разбудить его. Зашла, в сумерках-то ничего поначалу не разглядела, потом, когда шторы раздвинула…. Веришь, нет, едва на ногах удержалась. А он подниматься с постели начал, да как застонет, ну мне и совсем худо стало. Уселась я на кровать и говорю: «Ты отец, не вставай, что-то вид твой мне не нравится, лучше полежи». Он послушался меня, вставать не стал…
Разговор прервал звонок в дверь. Обе обрадовано заторопились в

прихожую. От Оксаны пахло лекарствами, под плащом виднелись полы белого халата.
— Эти пробки уже достали! — с порога начала она. — Целый час до вас добиралась. Мама, о каком «Аватаре» ты мне твердила по телефону? Насмотритесь до полуночи страшилок, потом мерещится всякое. В вашем возрасте уже пора на ночь смотреть «Спокойной ночи малыши».
— Не ори, — остановила её гневную речь сестра, — с отцом и правда что-то не так. Пошли, всё сама увидишь.
Все трое остановились на пороге комнаты. Отец спокойно спал на спине. Утреннее солнышко ярко освещало его голубое лицо, голубые руки, сложенные на груди, брови и волосы, седые, до вчерашнего дня, тоже были голубыми.
— Что с ним? — поднеся ладонь ко рту, прошептала Оксана.
— Я говорила — Аватар, а ты мне не поверила, — тоже шёпотом сказала мать.
— Вы долго там про этого хвостатого бормотать будете? Ночью бок спать не давал, днём любители фантастики подремать не дают! — сердито сказал отец, и повернулся лицом к стене.
— Пошли, девочки, на кухню.
Все трое на цыпочках ретировались.
— Ну и что ты, доктор, на это скажешь? — первой заговорила Даша.
— Мистика! Мама, а вы случайно, нового рецепта из своей газетки «ЗОЖ» не испытывали?
— Нет, после того, как ожоги на коленях после примочек из ургуек заживили, решили лечиться только аптечными препаратами.
— Ничего не понимаю. Может порчу на него навели?
— Вполне в духе нашей, современной медицины, — ехидно произнесла Даша.- Научное предположение есть?
— Нет. Цвет кожи можно было бы объяснить цианозом, тогда бы одышка была, но состояние папа вполне нормальное, если не считать, что он весь, вплоть до волос, синий.
— Не синий, а голубой, — поправила Даша.
— Хватит! — хлопнув по столу ладонью, прикрикнула мать. — Не стыдно так на отца говорить. У него вполне нормальная ориентация.

— Мама, какая ориентация?
— Какая надо, — отмахнулась мать. — А вы, вместо того, чтобы обсуждать половых извращенцев, лучше бы подумали, как помочь отцу.
— Так мы этим и занимаемся, — капая в рюмку валериану, — растеряно сказала младшая дочь.
Оксана, тем временем, вывалив из объёмистой корзинки на небольшой диванчик лекарственные запасы, перебирала коробочки, флакончики, тюбики.
— Ты чего там делаешь? — увидев, как дочь кидает в мусорное ведро распечатанные упаковки, всполошилась мать.
— Ищу, чем ты его отравила, — ответила старшая.
— Я отравила? Да я его только мазью натёрла, которую ты вчера принесла и очень хвалила. Ты знаешь, сколько это всё стоит?! — выгребая из мусорного пакета выкинутые облатки и возвращая их обратно в аптечку, возмутилась мать. — Это от головы, это от поджелудочной, а это мне ты из больницы принесла. Расхозяйничалась тут! — мать отобрала у Оксаны корзину, и водворила её на прежнее место.
— Мама, может, папу поднимем, осмотрим, вдруг у него какой рудимент вырос? — предложила Даша.
— Какой рудимент? — ошарашено взглянув на младшую сестру, державшую в руках рюмку с валерианкой, спросила Оксана.
— Ну…хвост. У этого… , у Аватара, был же хвост.
— Маме хотя бы возраст позволяет заговариваться, а ты куда? Ничего не пойму, — сестра взяла из рук Даши рюмку, и залпом выпила капли. — Есть в медицине синдром, когда кожа приобретает голубой оттенок, но это при отравлении газом, не помню каким.
— Ксюша, а это случайно не заразно, а то я папу в щёку целовала? — встревожилась Даша, оглядывая свои руки.
— Слушай! Это же может и воздушно-капельным путём передаться, — озабочено осмотрела себя Оксана в зеркале.
— Как не стыдно! Отец гибнет неизвестно от чего, а они только о себе! — осерчала на дочерей мать. — Я с ним со вчерашнего дня, и не цветная пока. А, может, это соседи чего-нибудь нахимичили? И газ этот к нам через вытяжку просочился? —

предположила Анна Павловна.
— Ага, только на лестнице они мне встретились нормального цвета, а папа голубой. Мама, успокойся, синий он, синий! — заметив гневный взгляд матери, поправилась Даша.
— Всё про этого хвостатого беседуете?
Все трое резко повернулись. В дверях стоял с полотенцем в руках отец, совершенно нормального цвета.
— Мать, это что за мыло ты купила? С меня сейчас вода такая синяя бежала, словно я накануне под вашего любимого героя перекрасился. Выкини эту гадость.
Женщины, едва не стоптав друг друга в дверях, ринулись в ванную. На раковине лежал влажный кусок голубого мыла.
— Вот и разгадка. Всегда ты, мама, панику на пустом месте разведёшь, — беря в руки злосчастный брусочек, — упрекнула младшая дочь.
— И ничего я панику не развожу, это детское мыло, оно белое, а выкрасил его отец, — обиженно возразила Анна Павловна.
— А почему тогда папа был синий?
— Мистика, — глядя на дочерей большими удивлёнными глазами, произнесла она.
— Пошли, спальню обследуем, — позвала всех Оксана.
Все трое внимательно разглядывали новый постельный комплект, который дочери подарили на день рождения отцу.
— Мама, ты что, пододеяльник и простыни не стирала? — спросила Оксана, разглядывая ярко голубую ткань, с рисунком из белых ромашек.
— А чего его стирать? Он же чистый был, в пакете целлофановом. Да и центрифуга на моей «Сибирячке» сломалась давно, как бельё прополощу, да выжму, руки болят, — сконфуженно оправдалась Анна Павловна.
Дочери, переглянувшись, неожиданно расхохотались.
— Аватар с рудиментом! — вытирая выступившие слёзы, едва произнесла сквозь хохот Оксана.
— Ага, полная мистика. И газовая атака Ивановых снизу, — вторила ей Даша.
На завтра, в дверь Поповых постучали. Оба зятя красные от натуги втащили огромную коробку. Когда сняли упаковку, перед

глазами изумлённой Анны Павловны стояла белоснежная японская машинка автомат.
— Девчонки «Сибирячку» велели выкинуть, а на её место эту установить, — сказал Виктор.
— Оксана сказала, что ещё одного Аватара она не переживёт, — добавил Егор, — только я не понял, о чём это?
— И не дай Бог Егорушка тебе это знать. Пойдёмте, лучше пить чай, мальчики, я только, что булочки испекла, — увлекая всех в кухню, с улыбкой сказала тёща.

© Галина БЕЛОМЕСТНОВА. Satiriki hekaýalar